

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.7

Дата поступления: 22.01.2025
рецензирования: 23.02.2025
принятия: 05.03.2025

О некоторых особенностях толкования и применения квалифицированного состава преднамеренного банкротства

А. В. Саусин

Самарская губернская дума, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: sausinav@yandex.ru

Аннотация: В 2021 году в уголовный закон введен квалифицированный состав преднамеренного банкротства. Усилена уголовная ответственность за совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения или контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Данная статья посвящена анализу вопросов, которые могут возникнуть и возникают на практике в связи с толкованием и применением квалифицированного состава преднамеренного банкротства. В статье сделаны выводы о невозможности обыденного толкования норм об уголовной ответственности лица, совершившего рассматриваемое преступление с использованием своего служебного положения. Поэтому автором предложены признаки данного понятия, сформированные с применением сравнительно-правового метода. Установлена невозможность сугубо оценочного подхода при квалификации совершения преднамеренного банкротства контролирующим должника лицом, и предложена новая редакция соответствующего квалифицированного состава преступления. Выявлены особенности квалификации преднамеренного банкротства группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Отмечены недостатки подхода законодателя, выраженные в отнесении преступлений с этими квалифицирующими признаками к одной категории преступлений. Приведены способы дифференциации судами уголовной ответственности в этой ситуации.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство; квалифицированный состав преступления; дифференциация уголовной ответственности; использование служебного положения; контролирующее должника лицо; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа.

Цитирование. Саусин А. В. О некоторых особенностях толкования и применения квалифицированного состава преднамеренного банкротства // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2025. Т. 11, № 1. С. 59–66. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-1-59-66>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Саусин А. В., 2025

Андрей Валерьевич Саусин – заместитель руководителя аппарата Самарской губернской думы – руководитель Главного управления правового обеспечения, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 187.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.01.2025
Revised: 23.02.2025
Accepted: 05.03.2025

On some features of interpretation and application of the qualified composition of deliberate bankruptcy

A. V. Sausin

Samara Regional Duma, Samara, Russian Federation
E-mail: sausinav@yandex.ru

Abstract: In 2021, the legislator introduced the qualified element of deliberate bankruptcy into the criminal law. A higher level of criminal liability has been established for the commission of this crime by a person using his official position or by a person controlling the debtor or by the head of this controlling person, as well as by a group of persons by prior conspiracy or an organized group. This article is devoted to the analysis of issues that can and do arise in practice related to the introduction of new criminal law norms. The relevance of the study is due to the increased danger of committing deliberate bankruptcy in these circumstances. The article draws conclusions about the impossibility of the ordinary interpretation of a person committing the crime in question using his official position. Therefore, the characteristics of this concept, formed using the comparative legal method, are proposed. The impossibility of a purely evaluative approach in qualifying the commission of deliberate bankruptcy by a person controlling the debtor has been established, and in this regard, a new edition of the corresponding qualified crime has been proposed. The peculiarities of qualification of the commission of deliberate bankruptcy by a group of persons by prior conspiracy and by an organized group are revealed. The shortcomings of the legislator's approach are noted, expressed in the inclusion of these offenses in one category of crimes. At the same time, ways for courts to differentiate criminal liability in this situation are given.

Key words: deliberate bankruptcy; qualified crime; use of official position; person controlling the debtor; management functions; group of persons by prior conspiracy; organized group; complicity; criminal liability.

Citation. Sausin A. V. *O nekotorykh osobennostyakh tolkovaniya i primeneniya kvalifitsirovannogo sostava prednamerennogo bankrotstva* [On some features of interpretation and application of the qualified composition of deliberate bankruptcy]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2025, vol. 11, no. 1, pp. 59–66. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-1-59-66> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Sausin A. V., 2025

Andrew V. Sausin – Deputy Chief of Staff of the Samara Regional Duma – head of the Main Department of Legal Support, 187, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation.

Федеральным законом от 01.07.2021 № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ статья 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнена частью второй, предусматривающей усиление уголовной ответственности за совершение преднамеренного банкротства лицом с использованием своего служебного положения или контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Несмотря на относительно короткий срок с момента введения квалифицированного состава указанного преступления, в судебной практике уже можно встретить примеры применения ч. 2 ст. 196 УК РФ.

Приговором Октябрьского районного суда г. Омска от 01.02.2023 по делу № 1-23/2023² гражданин В. привлечен к уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ за то, что, являясь директором компании, будучи наделенным административно-хозяйственными и организационно-распорядительными функциями, вопреки интересам кредиторов, умышленно, из корыстных побуждений совершил действия с использованием своего служебного положения, заведомо повлекшие неспособность компании в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Он осуществил передачу недвижимого имущества, транспортных средств другому лицу во владение с последующим его отчуждением в ходе проведения процедуры банкротства. Кроме того, получив кредит, гражданин В. не предпринял действенных мер по его погашению, ограничившись выплатой процентов на протяжении нескольких месяцев после получения кредита, после чего прекратил всяческие выплаты по кредиту. Он также заключил договор купли-продажи с другим гражданином, продав за 1 млн рублей недвижимое имущество, имеющее рыночную стоимость в 3,5 млн рублей. Описанные действия привели компанию к состоянию банкротства.

Дополнительно отметим, что о возбуждении уголовных дел по ч. 2 ст. 196 УК РФ упоминается в некоторых актах арбитражных судов (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2024 № 17АП-7399/2024(1)-АК по делу № А60-39364/2023, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2024 № 18АП-3861/2024 по делу № А47-309/2021, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2023 № 11АП-16462/2023 по делу № А72-4946/2019, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2023 № 20АП-4213/2023 по делу № А68-4172/2021, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2023 № 15АП-19336/2022 по делу № А53-2060/2021)³.

Анализ квалифицирующих признаков преднамеренного банкротства показывает следующие их особенности.

В статье 196 УК РФ не раскрывается содержание понятия «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения». Отсутствует и его судебное толкование. Кстати сказать, понятие «служебное положение» можно было бы раскрыть, используя понятия «служба», «служить» или «служащий», имеющиеся в толковых словарях. В частности, по В. И. Далю, служить – значит состоять на государственной или общественной службе, при должности, занимать место с известными обязанностями, быть орудием или средством для цели, быть нужным [1, с. 224]. В свою очередь А. М. Прохоров под служащим понимал работника нефизического и умственного труда, получающего заработную плату, т. е. фиксированный заработок [2, с. 1112]. В то же время С. И. Ожегов подразумевал под службой «какую-нибудь специальную область работы с относящимися к ней учреждениями», а под служащим – «работника, занятого интеллектуальным, нефизическим трудом в разных сферах деятельности: государственной, административной, хозяйственной и др.» [3, с. 732]. Однако приведенные определения понятий, на наш взгляд, не позволяют в достаточной степени идентифицировать содержание понятия «совершение преступления лицом

¹ Российская газета. 2021. 05 июля. № 145.

² URL: <https://clck.ru/3Er7ET> (дата обращения: 16.11.2024).

³ СПС «Гарант». URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 16.11.2024).

с использованием своего служебного положения» именно для целей уголовного права. Поэтому логично обратиться к другим нормам главы 22 действующего УК РФ, для которых определенное понимание данного вопроса выработано теорией и практикой.

Для примера: Федеральная антимонопольная служба применительно к случаям выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с ограничением конкуренции (ст. 178 УК РФ), рекомендует в целях подтверждения факта использования преступником своего служебного положения устанавливать наличие у него управленческих функций⁴. При этом адресует к примечанию 1 к ст. 201 УК РФ, где указано, какие именно лица признаются выполняющими управленческие функции. Таковыми являются лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях. Некоторые лица, даже являясь рядовыми служащими, но находясь в системе служебной иерархии (по специальной полномочию – трудовой договор, должностной регламент (инструкция), доверенность и т. д. – выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях), имеют зачастую возможность оказать содействие, повлиять, действуя в рамках своих служебных полномочий, принять решение, способное привести к ограничению конкуренции.

В развитие изложенных рассуждений обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», где говорится о том, что к лицам, использующим свое служебное положение, следует относить не только должностных лиц, но и лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением (п. 17). При этом использование служебного положения при совершении преступления выражается не только в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на содействие террористической деятельности.

Последнее утверждение полагаем верным воспринимать с учетом положения, обоснованного

А. К. Субачевым, о том, что объективная сторона составов криминального банкротства выражается в совершении юридически значимых действий, которые лицо без соответствующих полномочий совершить не в состоянии [4, с. 102]. В связи с этим использование авторитета занимаемой должности в целях совершения преднамеренного банкротства исключено.

Нельзя не сказать и о позиции Генеральной прокуратуры РФ, которая под использованием служебного положения, предусмотренного в диспозиции ч. 3 ст. 272 УК РФ, понимает использование возможности доступа к компьютерной информации, возникшей в результате выполняемой работы (по трудовому, гражданско-правовому договору) или влияния по службе на лиц, имеющих такой доступ (в данном случае субъектом преступления не обязательно является должностное лицо), т. е. тех, кто на законных основаниях использует компьютерную информацию и средства ее обращения (программисты, сотрудники, вводящие информацию в память компьютера, другие пользователи, а также администраторы баз данных, инженеры, ремонтники, специалисты по эксплуатации электронно-вычислительной техники и прочие)⁵.

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что теория и практика выделяют следующие признаки использования лицом своего служебного положения при совершении преступления, в т. ч. преднамеренного банкротства: 1) лицо может замещать какую-либо должность в организации или не замещать, а быть рядовым служащим, но наделенным определенными полномочиями, например в соответствии с локальным нормативным актом; 2) соответствующие полномочия могут быть даны лицу постоянно или временно; 3) лицо может единолично реализовывать свои полномочия или в составе коллегиального органа; 4) такое лицо занимается, как правило, интеллектуальной, а не физической деятельностью; 5) деятельность лица выражается через функции организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера; 6) преступное деяние может заключаться не только в реализации преступником своих служебных полномочий, но и в оказании им влияния, определяемого значимостью (но не авторитетом) занимаемой им должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению преступления.

Здесь, безусловно, можно согласиться с В. В. Бычковым, который говорит о том, что лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, в сравнении с лицами, не обладающими такими функциями и возможностями, представляет значительно большую опасность [5, с. 37]. Такие лица в силу предоставления им

⁴ Приказ ФАС России от 08.08.2019 №1073/19 «Об утверждении методических рекомендаций».

⁵ Письмо Генпрокуратуры России от 13.09.2023 № 36-49-2023 «О Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, утв. Генпрокуратурой России».

полномочий имеют существенно больше возможностей в достижении преступных целей. Одним своим авторитетом и связями, используя служебную зависимость, способствуют более успешному осуществлению преступной деятельности.

Однако сложившийся в теории и практике подход к толкованию понятия «совершение преступления с использованием своего служебного положения», на наш взгляд, необоснованно и почти неограниченно расширяет понимание субъекта преступления, в т. ч. преднамеренного банкротства. Анализ судебной практики позволяет говорить о фактическом «смещении» субъектов составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 196 УК РФ. Расширяются возможности суда по усмотрению оценивать преступные деяния: либо по общей, либо по специальной части названной статьи.

Ситуация усугубляется еще и тем, что в квалифицированный состав преднамеренного банкротства в качестве субъекта входит контролирующее должника лицо или руководитель этого контролирующего лица. Для определения понятия такого субъекта необходимо обратиться к ст. 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶. Там определено достаточно широкий круг лиц. Под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. В пункте 2 названной статьи раскрываются способы реализации возможности определять действия должника. Причем перечень их открыт. Более того, арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям. В развитие этого положения письмом ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ к таким основаниям отнесены любые неформальные личные отношения, в том числе установленные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, например совместное проживание (в том числе состояние в т. н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (однокурсники, однокурсники) и т. п.

По мнению А. А. Шведова, нельзя отождествлять контролирующее должника лицо с руководителем этого должника [6, с. 36]. Это обусловлено тем, что второй не всегда является учредителем первого, однако в силу властных полномочий, предоставленных учредительными и внутренними документами юридического лица, обязан принимать распорядительные решения, влекущие те или иные последствия для представляемого им

лица. В свою очередь, учредитель компании не всегда является ее руководителем, при этом в силу обладания правом распоряжаться значительным процентом долей или акций компании способен оказать влияние на руководителя компании.

Вместе с тем арбитражная практика исходит из того, что истинный бенефициар должника с целью избегания ответственности не действует открыто, в связи с чем для привлечения его к субсидиарной ответственности приходится использовать косвенные доказательства (например, наличие рабочего кабинета в офисе, дача интервью о дальнейшем развитии бизнеса)⁷. В этом случае, согласно позиции И. В. Горбашева, использование оценочных понятий не может признаваться недостатком, позволяет использовать более гибкие подходы к различным правовым ситуациям и находить справедливые решения [7, с. 154].

Можем ли мы согласиться с таким подходом в уголовно-правовой практике? Категорически нет! Есть же другая арбитражная практика, согласно которой наличия только подозрений в виновности лица недостаточно, необходимо привести ясные и убедительные доказательства вины, обвинительный уклон недопустим⁸. Поэтому обоснованными представляются сомнения С. В. Суворовой в том, что органы предварительного расследования и уголовный суд воспримут практику арбитражных судов и будут осуществлять исследование вопроса о виновности контролирующего должника лица в совершении преднамеренного банкротства с такой же глубиной [8, с. 37]. Тем самым имеет место риск привлечения к уголовной ответственности лиц, которые в действительности контролирующими должника лицами не являются. Этот автор предлагает дополнить ст. 196 УК РФ примечанием о том, что возбуждение уголовного дела в отношении лица, являющегося контролирующим должника лицом, возможно только после вступления в законную силу судебного акта арбитражного суда, рассматривающего дело о несостоятельности (банкротстве), о признании его таковым.

Со своей стороны указанное предложение видим недостаточно обоснованным, ведь преднамеренное банкротство считается окончанным до начала процедуры банкротства. Причем не всегда при наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, впоследствии имеют место инициация и завершение процедуры банкротства, определения контролирующих должника лиц и т. п.

С учетом изложенного правильным представляется в п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ сформулиро-

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 по делу № А40-119763/2010, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2016 по делу № А40-56167/2016.

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2019 по делу № А40-51687/2012, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.11.2021 по делу № А40-208852/2015.

⁶ Российская газета. 2002. 02 ноября. № 3077,

вать состав преступления на основе нормы данной статьи, действовавшей до 2021 года. Предлагаем рассматривать в качестве квалифицированного состава преднамеренного банкротства совершение данного преступления руководителем или учредителем (участником) юридического лица.

В пункте «б» части 2 статьи 196 УК РФ установлен квалифицированный состав преступления в виде совершения преднамеренного банкротства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Иными словами, законодатель установил повышенную уголовную ответственность за совершение рассматриваемого преступления в соучастии.

Согласно части 2 статьи 35 УК РФ, преднамеренное банкротство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом важной представляется позиция Пленума Верховного Суда РФ, который отметил, что такое деяние является умышленным, поэтому необходимо выяснять все обстоятельства, указывающие на субъективное отношение к содеянному каждого из подсудимых⁹. В судебном заседании должны быть установлены: наличие у каждого из соучастников умысла на совершение преднамеренного банкротства в составе группы лиц; наличие между ними предварительной договоренности о совместном совершении действий (бездействии), составляющих объективную сторону данного преступления; непосредственное участие каждого в выполнении всех или части этих действий. Справедливой представляется позиция Пленума о том, что в случае участия в преднамеренном банкротстве компании не только ее руководителя, но и рядового работника, например его помощника, сложившиеся между ними трудовые или личные отношения сами по себе не могут рассматриваться в качестве доказательства совершения ими преступления в составе группы лиц по предварительному сговору. Кроме того, выполнение работником распоряжений руководителя, связанных с осуществлением преступной деятельности, не может выступать единственным основанием для привлечения работника к ответственности за соисполнительство в таком преступлении.

Нельзя не отметить позицию К. В. Ображиева, который говорит о наличии в судебной практике тренда к усилению акцессорных начал соучастия, когда преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору лишь при условии, что в его совершении принимали непосредственное участие не менее двух соисполнителей [9, с. 39]. Это отчетливо видно на примере

толкования судом хищения¹⁰. При наличии только одного исполнителя сложное соучастие с распределением ролей группу лиц по предварительному сговору (равно как и группу без сговора) не образует. В таком случае в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать отдельно, но со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В силу ч. 3 ст. 35 УК РФ преднамеренное банкротство признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения данного или нескольких преступлений. Причем здесь в качестве необходимого условия также требуется наличие минимум двух соисполнителей. При этом в совершении преступления также могут принимать участие, например, организаторы и пособники.

Интересным представляется пример из судебной практики, в которой организованная группа фактически имела место, на что в приговоре Химкинского городского суда Московской области от 14.05.2021 по делу № 1-24/2021 неоднократно указывалось¹¹. В частности, такая группа довела застройщика до состояния банкротства, не расплатилась с кредиторами по долгам компании, активы вывела на подконтрольных лиц и использовала в своих интересах. В итоге преступники были осуждены по ряду статей УК РФ: не только по ст. 196, но и по статьям 174.1, 201 и 303. Однако по квалифицирующему признаку организованной группы подсудимые были осуждены только за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Это было вызвано тем, что в совершении данного преступления суд уличил нескольких исполнителей. В квалификации совершения преднамеренного банкротства организованной группой оснований не нашлось, т. к. в данном деле был установлен только один исполнитель – генеральный директор компании – в ситуации наличия организатора и нескольких пособников этого преступления.

А вот в приговоре Тверского районного суда г. Москвы от 05.03.2019 по делу № 01-0003/2019 мы видим пример совершения четырьмя подсудимыми присвоения и преднамеренного банкротства компании¹². При этом судом установлено совершение присвоения в составе организованной преступной группы (ч. 4 ст. 160 УК РФ) с двумя исполнителями и двумя пособниками этого преступления. В то же время судом было определено два исполнителя преднамеренного банкротства с двумя пособниками этого же преступления. Однако совершение преднамеренного банкротства

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (п. 9.1).

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 8).

¹¹ URL: <https://clck.ru/3Er8bU> (дата обращения: 16.11.2024).

¹² URL: <https://clck.ru/3ErAAF> (дата обращения: 16.11.2024).

Таблица

Дифференциация уголовной ответственности за совершение преднамеренного банкротства

Table

Differentiation of criminal liability for committing intentional bankruptcy

Ответственность	Основной состав (ч. 1 ст. 196 УК РФ)	Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 196 УК РФ)
Штраф	от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей	от трех миллионов до пяти миллионов рублей
	в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет	
Принудительные работы	на срок до пяти лет	
Лишение свободы	на срок до шести лет	на срок до семи лет
	со штрафом:	до пяти миллионов рублей
		до двухсот тысяч рублей
		в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев
		в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет
	без штрафа	без штрафа
	–	с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет
		без лишения занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

с квалифицирующими признаками организованной группы суд не установил. Это можно было бы сделать только в случае совершения преступления после 2021 года, когда появился соответствующий квалифицированный состав преднамеренного банкротства. Иными словами, сейчас данное преступление можно было бы квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 196 УК РФ.

Основываясь на анализе квалифицирующих признаков преднамеренного банкротства, введенных в 2021 году, сделаем еще несколько выводов.

Во-первых, законодатель указал только две из четырех форм соучастия – группу лиц по предварительному сговору и организованную группу. В данном случае такой подход представляется обоснованным, т. к. преднамеренное банкротство по своей сути является длящимся преступлением. Соучастники планируют совместно преступление и реализуют его в течение продолжительного времени, и, следовательно, критерий «предваритель-

ный сговор», безусловно, наличествует. Форма соучастия «группа лиц», не предполагающая предварительного сговора, здесь, очевидно, не подходит. Поскольку преступлениям в сфере экономической деятельности зачастую свойственны корыстные мотив и цель, умысел при совершении этих преступлений является всегда заранее обдуманным. Замышляя корыстное преступление, лицо ищет оптимальные варианты достижения поставленной цели, что нередко приводит к мысли об объединении его усилий с усилиями других лиц. Многие преступления в сфере экономической деятельности невозможно совершить в одиночку.

Преступное сообщество как форма соучастия не характерно для преднамеренного банкротства и обоснованно не введено в качестве признака в ст. 196 УК РФ, т. к. предполагает структурированность организованной группы, единство руководства, направленность на совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступле-

ний для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Анализ судебной практики не выявил примеров преднамеренного банкротства при участии преступного сообщества.

Если такая форма соучастия, как преступное сообщество, будет установлена, то суд теперь обязан использовать этот признак в качестве квалифицирующего признака по п. «б» ч. 2 ст. 196 УК РФ. До изменений в УК РФ в 2021 году он мог сделать это, только учитывая отягчающее обстоятельство (ст. 63 УК РФ). Однако в качестве правоприменительной особенности заметим, что на практике потенциально не исключена ситуация, когда, установив соучастие в форме преступного сообщества, суд будет вынужден квалифицировать его как организованную группу и привлекать подсудимых к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 196 УК РФ.

Во-вторых, законодатель, установив в одном квалифицированном составе уголовную ответственность за совершение преднамеренного банкротства в группе лиц по предварительному сговору и в организованной группе, фактически уравновесил по своей общественной опасности эти формы соучастия. Здесь полагаем возможным согласиться с Т. В. Досюковой, считающей такой подход недостатком уголовного законодательства [10, с. 19]. Организованная группа по своей природе является более опасной формой соучастия, предполагающей устойчивость группы лиц, заранее объединившихся для совершения преступления (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Данный недостаток усугубляется следующим положением.

В-третьих, законодатель, установив уголовную ответственность за совершение преднамеренного банкротства в соучастии, не изменил категорию преступления, оставив его в разряде тяжких. Это видно из вышеприведенной таблицы.

В связи с этим в рассматриваемой ситуации в условиях отнесения основного и квалифицированного составов преднамеренного банкротства к категории преступлений одной степени тяжести, к сожалению, не имеют практического значения правовые нормы: об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ); об освобождении от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в определенные сроки со дня вступления его в законную силу (ст. 83 УК РФ); о сроках погашения судимости (ст. 86 УК РФ), а также о возможности отбытия наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях общего либо строгого режима (ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ). Иное было бы возможно, если бы законодатель отнес соучастие в форме организованной группы, например, к категории особо тяжких преступлений.

Однако представляется, что у судов остается достаточно много возможностей дифференцировать ответственность в зависимости от формы соучастия: размерами штрафа в качестве основного вида наказания; применением или неприменением штрафа в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без применения этого лишения в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы и т. п.

Библиографический список

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: 4 т. Москва: Рус. яз., 1999. Т. 4: Р–V. URL: <https://www.prlib.ru/item/797767>.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Большая Российская энциклопедия; Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1628 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 80000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва: Азбуковник, 1997. 938 с. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>.
4. Субачев А. К. Субъекты криминального банкротства: оценка законодательных новелл и прогноз их правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 1 (146). С. 99–114. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.146.1.099-114>.
5. Бычков В. В., Бражников Д. А. О концепции отягчающего обстоятельства «совершение преступления с использованием своего служебного положения» // Российский следователь. 2019. № 3. С. 37–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37158341>. EDN: <https://elibrary.ru/zanfr>.
6. Шведов А. А. Субсидиарная ответственность руководителя должника как способ защиты прав кредиторов // Судья. 2018. № 4. С. 36–41.
7. Горбашев И. В. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. 2018. Т. 18, № 4. С. 154–202. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35746205>. EDN: <https://elibrary.ru/vborag>.
8. Суворова С. В. К вопросу об определении контролирующих лиц должника // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 37–40. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2022-1-37-40>. EDN: <https://elibrary.ru/tomcuz>.
9. Ображиев К. В. Институт соучастия в преступлении: современные тенденции развития // Российский следователь. 2024. № 1. С. 39–42. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2024-1-39-42>.
10. Досюкова Т. В. Уголовно-правовые особенности форм соучастия в преступлениях в сфере экономической деятельности // Современное право. 2005. № 3. С. 68–73.

References

1. Dal V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols]. Moscow: Rus. yaz., 1999, vol. 4: R–V. Available at: <https://www.prlib.ru/item/797767> [in Russian].
2. *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'.* Gl. red. A.M. Prokhorov. 2-e izd., pererab. i dop. [Prokhorov A.M. (ed.) Large encyclopedic dictionary. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya; Saint Petersburg: Norint, 1998, 1628 p. [in Russian].
3. Ozhegov S. I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. 80000 slov i frazeol. Vyrazhenii.* S. I. Ozhegov i N. Yu. Shvedova; Ros. akad. nauk, In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dop. [Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. 80 000 words and phraseological expressions. 4th edition, enlarged]. Moscow: Azbukovnik, 1997, 938 p. Available at: <https://gufo.me/dict/ozhegov> [in Russian].
4. Subachev A. K. *Sub'ekty kriminal'nogo bankrotstva: otsenka zakonodatel'nykh novell i prognoz ikh pravoprimereniya* [Subjects of Criminal Bankruptcy: Assessment of Legislative Novelities and Perspectives of their Enforcement]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2023, vol. 18, no. 1 (146), pp. 99–114. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.146.1.099-114> [in Russian].
5. Bychkov V. V., Brazhnikov D. A. *O kontseptsii otyagchayushchego obstayatel'stva «sovershenie prestupleniya s ispol'zovaniem svoego sluzhebного polozeniya»* [On the concept of the aggravating circumstance «committing a crime exercising the powers vested by virtue of one's office»]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2019, no. 3, pp. 37–41. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37158341>. EDN: <https://elibrary.ru/zanfir> [in Russian].
6. Shvedov A. A. *Subsidiarnaya otvetstvennost' rukovoditelya dolzhnika kak sposob zashchity prav kreditorov* [Vicarious liability of the debtor's manager as a way to protect the rights of creditors]. *Sud'ya* [Judge], 2018, no. 4, pp. 36–41 [in Russian].
7. Gorbashov I. V. *O nekotorykh material'no-pravovykh aspektakh privilecheniya k subsidiarnoi otvetstvennosti v raz'yasneniyakh VS RF* [On some legal material issues in the ruling of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the invocation for subsidiary liability]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Review], 2018, vol. 18, no. 4, pp. 154–202. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35746205>. EDN: <https://elibrary.ru/vborag> [in Russian].
8. Suvorova S. V. *K voprosu ob opredelenii kontroliruyushchikh lits dolzhnika* [On the determination of persons controlling a debtor]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitrazh and Civil Procedure], 2022, no. 1, pp. 37–40. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2022-1-37-40>. EDN: <https://elibrary.ru/tomcuz> [in Russian].
9. Obrazhiev K. V. *Institut souchastiya v prestuplenii: sovremennyye tendentsii razvitiya* [Institute of complicity in crime: modern development trends]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2024, no. 1, pp. 39–42. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2024-1-39-42> [in Russian].
10. Dosiukova T. V. *Ugolovno-pravovye osobennosti form souchastiya v prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti* [Criminal legal features of forms of complicity in crimes in the sphere of economic activity]. *Sovremennoe pravo* [The Modern Law], 2005, no. 3, pp. 68–73 [in Russian].